

DOI: 10.31857/S032103910022634-0

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ГАЯ АТЕЯ КАПИТОНА, ПЛЕБЕЙСКОГО ТРИБУНА 55 г. до н.э.

О. В. Любимова

Независимый исследователь, Москва, Россия

E-mail: lov800@yandex.ru

В статье рассматривается гипотеза о сотрудничестве плебейского трибуна 55 г. до н.э. Гая Атея Капитона с Цезарем, выдвинутая независимо друг от друга Е.В. Смыковым и П. Буонджорно. Рассмотрена политическая позиция Атея в год его трибуната и на следующих этапах его карьеры, в том числе проблематичные свидетельства, относящиеся к 54 и 52 г. до н.э., цензорское замечание, полученное Атеем в 50 г. до н.э., ходатайство Цицерона в защиту интересов Атея в 46 г. до н.э. и участие последнего в бутротской земельной комиссии в 44 г. до н.э. Сделан вывод об обоснованности традиционной точки зрения, согласно которой в 55 г. до н.э. Атей был сторонником Катона, а на сторону Цезаря перешел не ранее 50 г. до н.э. Показано, что Атей не оказывал Цезарю важных услуг, а его включение в земельную комиссию не следует расценивать как знак расположения к нему Цезаря.

Ключевые слова: Гай Атей Капитон, Цезарь, Красс, первый триумвират, оптиматы, Требониев закон, ауспиции, распределение земли, ветераны, Бутрот

POLITICAL ALLEGIANCE OF GAIUS ATEIUS CAPITO, PLEBEIAN TRIBUNE OF 55 BC

Olga V. Liubimova

Independent researcher, Moscow, Russia

E-mail: lov800@yandex.ru

The article responds to the hypothesis about the collaboration of Gaius Ateius Capito, the plebeian tribune of 55 BC, with Caesar, suggested independently by E.V. Smykov and P. Buongiorno. The political position of Ateius in 55 BC and at later stages of his career is

Данные об авторе. Ольга Владимировна Любимова — кандидат исторических наук, независимый исследователь (Москва).

considered, including rather problematic evidence relating to the events of 54 and 52 BC, a censorial note imposed on Ateius in 50 BC, Cicero's petition in defense of Ateius in 46 BC and the latter's participation in the Buthrotum land commission in 44 BC. It is concluded that the traditional point of view, according to which Capito was a supporter of Cato in 55 BC and joined Caesar no earlier than 50 BC, is more justified. It is shown that Ateius did not perform any significant services to Caesar, and Ateius' participation in the land commission should not be regarded as a sign of Caesar's friendly attitude towards him.

Keywords: Gaius Ateius Capito, Caesar, Crassus, 'first triumvirate', optimates, lex Trebonia, auspices, distribution of land, veterans, Buthrotum

Гай Атей Капитон, плебейский трибун 55 г.¹, известен своим конфликтом с консулами этого года — Помпеем и Крассом: Капитон активно противодействовал принятию Требониева закона о провинциях консулов, а затем всячески препятствовал отъезду Красса в Сирию (Dio Cass. XXXIX. 32. 3; 34.1; 35–36; Plut. *Crass.* 16. 6–7; App. *BC.* II. 18. 66). Традиционно в историографии Атей рассматривается как противник «триумвиров» и союзник Катона и Фавония, которые тоже оказывали сопротивление консулам (Dio Cass. XXXIX. 34. 1; 35–36)². Однако в 2010 и 2011 гг. были опубликованы две статьи, авторы которых независимо друг от друга пришли к выводу, что в 55 г. Атей Капитон отстаивал интересы Цезаря, причем в качестве аргументов приводились некоторые обстоятельства последующей карьеры Атея³. Не приходится сомневаться, что после окончания гражданской войны Атей находился в лагере Цезаря: в 44 г. диктатор сделал его членом комиссии по распределению земли в Бутроте (Cic. *Att.* XVI. 16c, 16f). Но в какой момент он примкнул к Цезарю и чьи интересы защищал в свой трибунал? Попытаемся еще раз рассмотреть эту проблему.

Скудные сведения о семье Атея недавно проанализировал П. Буонджорно⁴: согласно его убедительной реконструкции, Атей Капитоны происходили из города Каструм Новум в южной Этрурии; отец Атея служил центурионом в армии Суллы в Первой Митридатовой войне (Plut. *Sull.* 14. 3; Tac. *Ann.* III. 75. 1), а брат Атея Луций, как и он сам, был сенатором, в 51 г. находился в ранге квестория (Cic. *Fam.* VIII. 8. 5; 6), а позднее достиг претуры (Tac. *Ann.* III. 75. 1). О жизни и карьере Атея до его трибуната в 55 г. нет никаких сведений, поэтому начинать рассмотрение приходится с этого года.

Дион Кассий сообщает, что Помпею и Крассу, консулам 55 г., удалось добиться сотрудничества всех плебейских трибунов этого года, кроме двух: Гая Атея Капитона и Публия Аквиллия Галла (Dio Cass. XXXIX. 32. 3). Когда плебейский трибун Требоний внес законопроект о предоставлении консулам в качестве провинций Сирии

¹ Здесь и далее все даты в статье — до нашей эры.

² Klebs 1896, 1903; Niccolini 1934, 310; Gruen 1974, 187, 342, n. 1, 484; Ward 1977, 276–277, 285; Fehrle 1983, 168–169, 172, 180; Schaublin 1986, 170–171; Vanderbroek 1987, 210–211; Millar 1998, 171; Morrell 2017, 179; Driediger-Murphy 2018, 185; Drogula 2019, 184.

³ Smykov 2010, 97–103; Buongiorno 2011, 207–213. Выводы Смыкова носят характер предположений, Буонджорно формулирует заключение более уверенно.

⁴ Buongiorno 2011, 195–207.

и двух Испаний, ему воспротивились Катон и Фавоний, воспользовавшись поддержкой этих двух трибунов, а также других политиков⁵ (34. 1). В день голосования сторонники консулов заперли Аквиллия в здании сената, а Атей вместе с Катонем и Фавонием не пустили на форум. Атей и Катон, взобравшись на плечи стоявших рядом людей, попытались объявить, что наблюдали знамения, требующие роспуска собрания, но служители плебейских трибунов вытеснили их, а некоторых из их спутников ранили, и даже убили (35). Когда закон был принят и толпа начала расходиться, Атей вывел к народу своего окровавленного коллегу Аквиллия, который к тому времени успел выбраться из курии и получить ранение в стычке, и негодующими высказываниями вызвал в народе возмущение, которое удалось успокоить только прибывшим на форум консулам. Те немедленно поставили на голосование закон о продлении полномочий Цезаря⁶; их противники — в том числе, видимо, и Атей⁷ — попытались выступить против, но снова ничего не добились (36. 1–2).

После принятия Требониева закона Атей не прекратил борьбу. Вместе со своим коллегой Аквиллием⁸ он привлек к суду консульских легатов, причем эти процессы рассматривались как нападение на самих консулов и их мероприятия (Dio Cass. XXXIX. 39. 2), а также препятствовал проводившемуся ими набору и попытался аннулировать Требониев закон (39. 3). Помпей воспользовался действиями трибунов как предлогом для того, чтобы остаться в Риме, но Красс твердо решил выехать в Сирию и использовал против трибунов силу, после чего они, видимо, отказались от борьбы (39. 4–5). Однако в день отъезда Красса в провинцию Атей предпринял последнюю попытку помешать ему: когда Красс совершал традиционные обряды на Капитолии, Атей снова заявил, что наблюдал дурные знамения (Cic. Div. I. 29–30; Dio Cass. XXXIX. 39. 6; Vell. II. 46. 3; Lucan. III. 126–127). Красс при поддержке своего коллеги Помпея пренебрег этим заявлением⁹; тогда

⁵ В их числе был Луций Нинний Квадрат, трибун 58 г. (Dio Cass. XXXIX. 35. 5).

⁶ Вероятно, он был внесен за некоторое время до того, ср. Dio Cass. XXXIII. 3–4; Millar 1998, 171.

⁷ У Диона Кассия сказано просто ἀντειπεῖν μὲν καὶ πρὸς ἐκείνῃ τῶν αὐτῶν περὶ αἰθέντων.

⁸ В пассаже Dio Cass. XXXIX. 39. 2–3 идет речь просто о трибунах, не названных по имени, но их идентификация очевидна из 32. 3.

⁹ О религиозной составляющей этого конфликта см. Driediger-Murphy 2018 со ссылками на предшествующую литературу. Как справедливо отмечает автор, источники не дают оснований для уверенности, что, совершая эту обнуляцию, Атей нарушал авгурское право; вместе с тем вывод автора о том, что Красс не имел религиозно-правовых оснований пренебречь обнуляцией Атея, представляется слишком поспешным. Оба участника конфликта имели политическую заинтересованность, а наши сведения о предписаниях авгурского права по этому вопросу не позволяют уверенно судить о том, кто из них был прав в этом споре; следовательно, к поведению Красса применима та же логика, что и к поведению Атея. Стоит отметить также, что больше не известно ни одной попытки трибуна помешать отъезду магистрата в провинцию при помощи обнуляции (см. Mommsen 1887, 107–108, Anm. 2; Schaublin 1986, 172). Учитывая напряженность политической борьбы в эпоху Поздней республики, это заставляет расценивать действия Атея если не как нарушение авгурского права, то во всяком случае как крупную инновацию.

Атей попытался его арестовать, но остальные трибуны этому воспрепятствовали. Наконец, у ворот Рима Атей повторил свое заявление о знамениях¹⁰ и, возможно, даже предал Красса проклятию¹¹, однако тот все же покинул Рим (Dio Cass. XXXIX. 39. 5–6; Plut. *Crass.* 16. 7–8; App. *BC.* II. 18. 66).

Итак, мы видим, что на протяжении всего своего трибуната Атей весьма последовательно противодействовал консулам, особенно Крассу, и сотрудничал с Катонем и Фавонием, заклятыми врагами триумvirата. На каком же основании его можно причислить к сторонникам Цезаря, который в то время являлся союзником обоих консулов?

П. Буонджорно ссылается на свидетельство Диона Кассия (XXXIX. 33. 3), согласно которому друзья Цезаря были недовольны законопроектом Требония о консульских провинциях, ибо опасались, что, достигнув своих целей, Помпей и Красс не позволят Цезарю оставаться наместником Галлии¹². По его мнению, Атей Капитон был одним из этих друзей и противодействовал принятию Требониева закона в интересах Цезаря.

Прежде всего следует отметить, что это свидетельство Диона Кассия не слишком надежно: согласно другим источникам, вопрос о продлении наместничества Цезаря (как и вопрос о консульстве и провинциях Помпея и Красса) был согласован триумвирами еще годом ранее, в Луке (Plut. *Crass.* 14. 6–7; *Pomp.* 51. 4–5; *Caes.* 21. 6; Suet. *Iul.* 24. 1; App. *BC.* II. 17), однако Дион Кассий ничего не знает об этих договоренностях. Поэтому в последующем рассказе он существенно искажает взаимоотношения между ними и, в частности, считает, что Помпей и Красс стали добиваться консулата из зависти к успехам Цезаря (XXXIX. 25–27)¹³. Едва ли можно безоговорочно принять картину, нарисованную у Диона Кассия, где законопроект о продлении полномочий Цезаря возникает на повестке дня лишь как попытка умиротворить возмущенных друзей Цезаря. Вместе с тем его рассказ может содержать некое зерно истины: например, друзья Цезаря могли быть не удовлетворены порядком внесения законопроектов, опасаясь, что, получив свои провинции, консулы передумают продлевать полномочия Цезаря в Галлии¹⁴. Так или иначе, но из этого самого пассажа Диона Кассия следует, что в действительности друзья Цезаря не препятствовали Требонию: они лишь выразили беспокойство и приготовились выступить против его законопроекта (παράσχευαζόμενων διὰ τοῦτο ἀντειπεῖν). Узнав об этом, консулы немедленно постарались рассеять их опасения и пообещали продлить полномочия Цезаря в Галлии¹⁵. Дион Кассий утверждает (XXXIX. 33. 4),

¹⁰ Вероятно, в этом участвовал и Аквиллий, ср. Dio Cass. XXXIX. 5.

¹¹ Некоторые исследователи считают сообщения о проклятии недостоверными: см. Simpson 1938 (которая также сомневается в том, что Атей пытался арестовать Красса); Weggen 2011, 21–45; Driediger-Murphy 2018, 195–195; против см. Bayet 1960, 43–44.

¹² Buongiorno 2011, 208.

¹³ Об этих искажениях у Диона Кассия см. Hardy 1924, 162; Lintott 1997, 2512–2513.

¹⁴ Так можно истолковать слова Диона Кассия ἐχόντων, ὅτι ἤμελλον ἐκεῖνοι, τυχόντες ὦν διφοιοῦντο, τὸν Καίσαρα μήκέτ' ἐπὶ πολὺ τὴν ἀρχὴν ἔχοντα καθεύρεῖν (XXXIX. 33. 3).

¹⁵ Согласно Диону Кассию, полномочия Цезаря были продлены на три года, согласно другим источникам, — на пять лет (Vell. II. 46. 2; Plut. *Crass.* 15. 7; *Pomp.* 52. 4; *Caes.* 21. 6; Suet. *Iul.* 24. 1; App. *BC.* II. 17–18); вероятно, закон запрещал сенату

что они внесли соответствующее предложение лишь после принятия законопроекта Требония, однако дальнейший рассказ показывает, что в день голосования по этому последнему законопроект Помпея—Лициния о продлении полномочий Цезаря в Галлии был уже обнародован (см. прим. 6). Во всяком случае, реакция консулов вполне удовлетворила друзей Цезаря, и они не стали выступать против Требониева законопроекта (Dio Cass. XXXIX. 33. 4: οἱ τε γὰρ τοῦ Καίσαρος ἐπιτήδευοι προαταληφθέντες οὕτως ἡσύχασαν). Таким образом, если Атей Капитон противодействовал его принятию, можно уверенно утверждать, что на тот момент он не входил в число друзей Цезаря. Это еще более очевидно из последующего рассказа Диона Кассия (XXXIX. 36. 2): прямо в день принятия Требониева закона консулы поставили на голосование собственный законопроект о продлении полномочий Цезаря — и вновь встретили сопротивление. Греческий историк называет их противников просто «они» (τῶν αὐτῶν), но из текста достаточно очевидно, что это люди, ранее боровшиеся против Требония. И если бы на этом этапе Атей как цезарианец вдруг перестал бы поддерживать своих недавних соратников — Аквилія Галла, Катона, Фавония, Нинния, — это выглядело бы по меньшей мере странно и, скорее всего, нашло бы отражение в источниках. Таким образом, в начале 55 г. Атей выступал не только против предоставления консулам Сирии и двух Испаний, но и против продления полномочий Цезаря в Галлии; следовательно, его нельзя назвать сторонником будущего диктатора.

Согласно версии Е. В. Смыкова, сотрудничество Атея с Цезарем могло начаться в том же 55 г., но несколько позднее: после того как Помпей объявил, что не намерен уезжать из Рима и будет управлять Испаниями через своих легатов. По мнению исследователя, такая перспектива должна была обеспокоить Цезаря, так как Помпей становился хозяином положения в Риме; поэтому проконсул Галлии был заинтересован в том, чтобы Красс тоже остался в Риме и играл роль противовеса Помпею. Таким образом, отчаянные попытки Атея помешать отъезду Красса играли на руку Цезарю¹⁶.

Против этой гипотезы также можно выдвинуть два возражения. Во-первых, мы не можем уверенно утверждать, что Цезарь воспринял это решение Помпея как прямую угрозу своим интересам: в 55 г. союз между ними, возобновленный в Луке, был еще крепок, а предвидеть смерть Юлии, служившей важным связующим звеном между Цезарем и Помпеем, было невозможно. Вероятно, Цезарь не исключал того, что, оставшись в Риме, Помпей снова начнет колебаться и дрейфовать в сторону оптиматов, как это происходило в 57 г., и, заключив союз с ними, укрепит свое влияние. Но если Цезарь считал Красса более надежным союзником, чем Помпея, то в решающий момент

принимать решение о назначении Цезарю преемника до 1 марта 50 г.; согласно нормам действовавшего тогда Семпрониева закона, это означало, что преемник Цезаря должен был сменить его в начале 48 г. (ср. Cic. *Fam.* VIII. 8. 4; 9), см. Cuff 1958, 463–464. Ошибка Диона Кассия, видимо, объясняется неверными подсчетами: он полагал, что 1 марта 50 г. заканчивались полномочия Цезаря (XL. 59. 3), поэтому считал, что общая продолжительность его галльского наместничества составляла восемь лет (с 58 по 51 г. включительно, ср. XLIV. 43), а поскольку первый срок был установлен в пять лет, то второй должен был составлять три, см. об этом Hardy 1924, 160–162.

¹⁶ Smykov 2010, 101–103.

окончания наместничества и возвращения во враждебный Рим ему был бы весьма полезен такой союзник во главе богатой провинции и победоносных легионов, прибывающий в Рим одновременно с ним самим. Источники подтверждают, что Цезарь рассуждал именно так: в 55 г. он писал Крассу из Галлии, поощряя его к войне против парфян (Plut. *Crass.* 16. 3), а позднее предоставил ему для этой войны галльскую конницу (Plut. *Crass.* 17. 7; Dio Cass. XL. 23. 2–3). С другой стороны, если допустить, что за попытками Атея удержать Красса в Риме стоял Цезарь, то малейшая утечка сведений о роли последнего в этих событиях превратила бы их союз с Крассом в смертельную вражду. Выходит, что, пытаясь ослабить ненадежного союзника (Помпея), Цезарь рисковал сделать более надежного союзника (Красса) злейшим врагом. Едва ли такой расчет можно назвать разумным. А учитывая, что совсем недавно Атей выступал против продления полномочий Цезаря в Галлии, едва ли последний мог бы доверить этому трибуну столь щекотливую и секретную миссию.

Во-вторых, в гипотезу Смыкова плохо вписывается сама деятельность Атея в 55 г. Как мы постарались показать выше, его политика была весьма последовательна: он противодействовал принятию закона о провинциях консулов, затем разными способами препятствовал их подготовке к военным действиям и, наконец, пытался помешать отъезду Красса из Рима. Дион Кассий прямо указывает, что Помпей лишь воспользовался сопротивлением Атея как предлогом для отказа выехать в провинцию; на самом же деле это отвечало его собственным планам и интересам (Dio Cass. XXXIX. 39. 4), и Плутарх тоже представляет это его решение как вполне добровольное (*Crass.* 16. 1; *Pomp.* 53. 1–2). Однако Красс видел свои интересы иначе, и если его не остановили попытки трибунов воспрепятствовать набору армии и привлечь к суду его легатов, то едва ли Атей (или якобы стоявший за ним Цезарь) мог рассчитывать на то, что Красс откажется от парфянской войны, испугавшись неблагоприятных ауспий или проклятий¹⁷ (учитывая обстоятельства принятия Требониева закона, предсказать реакцию Красса было несложно), а попытку Атея отправить Красса в тюрьму легко было нейтрализовать с помощью вето других трибунов, что и было проделано (Dio Cass. XXXIX. 39. 5–7). Таким образом, все демонстрации, которые Атей предпринял против Красса в день его отъезда в провинцию, на практике не могли воспрепятствовать его отбытию из Города, а имели чисто пропагандистский характер; они предназначались для воздействия не на консула, а на общество. Их цель была в том, чтобы внушить людям страх, нанести ущерб репутации Красса и представить его нечестивым человеком, пренебрегающим волей богов (ср. комментарий Цицерона: *Att.* IV. 13. 2)¹⁸. Даже если Цезарь действительно не желал отъезда Красса из Рима, ему не было никакого смысла поддерживать все эти акции, которые нисколько не приближали его цель, а лишь подрывали авторитет его союзника.

¹⁷ Поскольку дурные знамения, объявленные Атеем, представляли собой *dirae* (Cic. *Div.* I. 29–30), то, приняв их как подлинные, Красс вынужден был бы отказаться от отъезда в провинцию не только в этот конкретный день, но и вообще, см. Linderski 1986, 2203.

¹⁸ Bayet 1960, 31, 39–41, 44–45; Weggen 2011, 42; Morrell 2017, 179. Сходными демонстрациями, видимо, сопровождался отъезд в провинции консулов 58 г. Пизона и Габиния (Cic. *Sest.* 71).

Итак, анализ политики Атея Капитона в год его трибуната не позволяет назвать его союзником Цезаря. Однако исследователи, считающие его таковым, в качестве аргументов нередко ссылаются на последующую политику Капитона. К сожалению, некоторые свидетельства о деятельности Атея обрывочны, а некоторые рукописные фрагменты испорчены, так что не всегда мы даже можем с уверенностью утверждать, что речь идет именно о нем.

Первое после трибуната упоминание об Аtee может содержаться в письме Цицерона, написанном рано утром 1 октября 54 г. (*Att. IV. 17*). В нем идет речь о кандидатах в консулы на следующий год: о том, как был разоблачен сговор Кальвина и Меммия с действующими консулами, о подкупе избирателей и безуспешной попытке учредить суд над всеми кандидатами, об оправдании Скавра, обвиненного в злоупотреблениях в провинции. Наконец, в параграфе 3 Цицерон пишет о том, что на предстоящем 1 октября заседании сената не выскажется свободно никто *praeter Antium et Favonium... nam Cato aegrotat*. Из текста Цицерона не вполне ясно, какие конкретно вопросы стояли в тот день на повестке дня. Однако известно, что ранее по предложению Катона сенат принял постановление об учреждении «молчаливого суда» (*tacitum iudicium*) над всеми кандидатами, но его реализация вызвала серьезные затруднения (*Plut. Cat. Min. 44. 3*; ср. *Cic. Att. IV. 17. 3*), поэтому вполне правдоподобно предположение К. Моррелл, что союзники Катона пытались вновь реанимировать этот проект¹⁹.

Шеклтон Бейли предложил исправить в тексте этого письма *Antium* на *Ateium* на том основании, что сенаторы Анции в этот период — «едва ли более чем тени» (*hardly more than shadows*), не проявившие себя в активной политике, тогда как Атей Капитон всего годом ранее противодействовал триумвирам совместно с Катоном и Фавонием²⁰. Нам известен Гай Анций, плебейский трибун 68 г. (*ILS 5800*); вероятно, он носил когномен Рестион и провел закон против роскоши, ограничивавший право магистратов и соискателей посещать пиры (*Gell. II. 24. 13*; *Macrobi. Sat. III. 17. 13*); и, возможно, его следует идентифицировать с соискателем Анцием, против которого написал речь Сестий (*Catull. 44. 10*)²¹. Анций Рестион был проскрибирован в 43 г. (*Val. Max. VI. 8. 7*; *App. BC. IV. 43*; *Macrobi. Sat. I. 11. 19–20*), и именно поэтому Инар считает вероятной его идентификацию с сенатором, в 54 г. входившим в окружение Катона²². Известен и второй проскрибированный Анций (*App. BC. IV. 40*). Таким образом, мы не можем уверенно утверждать, что в письме Цицерона, написанном в 54 г., упоминается Атей, а не Анций. Однако в пользу предположения Шеклтона Бейли говорит не только отсутствие других сведений об участии какого-либо Анция в политической борьбе 50-х годов, но и то, что Атей упоминается вместе с теми же самыми людьми — Катоном и Фавонием — как раз в предшествующем году. И если данное предположение верно — в чем опять-таки

¹⁹ Morrell 2014, 670–671, ср. Fehrlé 1983, 189–191; Drogula 2019, 197–198.

²⁰ Shackleton Bailey 1960, 21; 1965, 217–218. Его предложению следуют: Syme 1963, 59, n. 42; Fehrlé 1983, 191; Morrell 2014, 671. Скептицизм высказывает Hinard 1985, 424, n. 2.

²¹ Syme 1963, 59, n. 42.

²² Hinard 1985, 424–425. Проскрибированный, очевидно, был немолод, так как спасший его раб выдал за него какого-то убитого старика.

нет полной уверенности, — то свидетельство Цицерона должно подтверждать, что Атей Капитон в 55 г. был союзником Катона, а не Цезаря.

Однако Буонджорно, принимая исправление Шеклтона Бейли, интерпретирует этот пассаж иначе. Во-первых, он подчеркивает, что свидетельство Цицерона говорит об определенном свободомыслии Атея, что не позволяет счесть его просто агентом оптиматов. Во-вторых, он указывает, что предвыборный скандал затрагивал действующих консулов — Аппия Клавдия и Луция Домиция Агенобарба, и если бы Атей был оптиматом, то он не стал бы выступать против Агенобарба. Отсюда исследователь делает вывод, что Атей Капитон был цезарианцем²³.

С первым соображением можно согласиться; однако если Атей не был слепым орудием какой-либо сенаторской группировки, это еще не означает, что он не мог осознанно и добровольно ее поддерживать: именно так поступал упомянутый рядом с ним Фавоний, что признает и сам Буонджорно. Второе соображение едва ли убедительно. У нас даже нет точных сведений о том, что именно обсуждалось на заседании сената 1 октября 54 г. Но если речь действительно шла о «молчаливом суде», предложенном Катон²⁴, то для Агенобарба, как и для его коллеги Аппия, этот законопроект не представлял никакой угрозы: перед судом должны были предстать лишь соискатели магистратур, и именно у них он вызвал «великий испуг» (Plut. *Cat. Min.* 44. 3; Cic. *Att.* IV. 17. 3). Далее, в переписке Цицерона 50-х годов понятия *libertas* и *liber*, как правило, указывают на отсутствие давления со стороны триумвиров (ср. *Att.* II. 18. 2; IV. 18. 1; *Fam.* I. 8. 3, I. 9. 2²⁵, 7, 20, 21; II. 5. 2; *QF.* III. 1. 15), и едва ли Цицерон охарактеризовал бы так выступление сторонника Цезаря; еще менее вероятно, что он поставил бы цезарианца в один ряд с Катон²⁶ и Фавонием. Таким образом, если в этом письме Цицерона речь идет об Атее Капитоне, то оно свидетельствует о том, что его сотрудничество с Катон²⁷, начавшееся в 55 г., продолжалось и в следующем году.

Еще одно свидетельство, в котором может идти речь об Атее Капитоне, содержится у Аскония. В комментарии к речи Цицерона «В защиту Милона» (38–39 С) сообщается, что после того как братья Аппии Клавдии предъявили Милону обвинение в насильственных действиях (т.е. в убийстве Клодия), он также был привлечен к суду за подкуп избирателей *ab iisdem Appiis, et praeterea a C. Ceteio et L. Cornificio*.

Номен *Ceteius* больше нигде не засвидетельствован; поэтому данное имя считается испорченным, и издатели предлагают исправить его либо на *C. Cethego*²⁶, либо на *C. Ateio*²⁷. Первый вариант вызывает у некоторых исследователей сомнения, потому что человек по имени Гай Цетег в источниках этого времени не упоминается, тогда как второй вариант исправления позволяет идентифицировать его с известным лицом — Гаем Атеем Капитоном, трибуном 55 г.²⁸ Лью-

²³ Buongiorno 2011, 208–209.

²⁴ Ср. выше, прим. 19.

²⁵ О толковании этого пассажа ср. Shackleton Bailey 1977, 308–309.

²⁶ Münzer 1900b, 1279; Stangl 1912, 35; Giarratano 1920, 43.

²⁷ Clark 1895, 103–104; 1907, 38; Marshall 1985, 185; Lewis 2006, 245. Кисслинг и Шолль исправляют *C. Ceteio* на *Q. Patulcio* на основании Ascon. 54 (Kiessling, Schoell 1875, 34), аргументы против см. Clark 1895, 103–104.

²⁸ Marshall 1985, 185; Smykov 2010, 101, прим. 34.

ис, принимая это исправление, отмечает, что Атей, таким образом, оказывается в неожиданной роли, так как его прежние союзники Катон и Фавоний и его друг Цицерон поддерживали в этом конфликте Милона, а не Клодия²⁹. Смыков и Буонджорно, напротив, используют этот пассаж как аргумент в пользу того, что Атей Капитон и ранее, в 55 г., был не союзником Катона, а цезарианцем³⁰.

Следует отметить, что неожиданная перемена политической позиции Атея Капитона между 55 и 52 г., хоть и не является чем-то невозможным, все-таки служит скорее аргументом против эмэндации Кларка. С другой стороны, отсутствие сведений о Гае Цетеге в 50-х годах не является непреодолимым препятствием. В рассказе о судах, последовавших за убийством Клодия, у Аскония упоминаются и другие лица, о которых более ничего или почти ничего не известно, причем подавляющее большинство из них тоже защищали дело Клодия: Публий Валерий Непот и Публий Валерий Леон³¹, Квинт Патульций³², Луций Фульциний³³, Гай Валерий³⁴, Гней Апоний³⁵, Гай Фидий³⁶, Гай Цезенний Филон³⁷, Тит Флакконий³⁸. У нас нет оснований ожидать, что отвергнутый на дивинации обвинитель Милона непременно должен быть нам известен из других источников.

С другой стороны, хотя в 50-е годы и позднее в источниках действительно не упоминаются Цетеги, в предшествующие десятилетия в римской политике участвовали сенаторы из рода Корнелиев Цетегов: Публий был весьма влиятелен в 70-х годах³⁹, Гай был казнен в 63 г. как сторонник Катилины⁴⁰. Ампелий (19. 12) сообщает, что у последнего был брат-сенатор, о котором больше ничего не известно, но не исключено, что он подразумевает двоюродного брата, Луция Пизона Цезонина, консула 58 г. (Cic. *Red. Sen.* 10; *Dom.* 62)⁴¹. Степень родства между двумя Цетегами неизвестна, но мы не можем исключать, что один из них имел сына. И по меньшей мере сыну Гая Цетега вполне уместно было бы поддерживать Клодия, враждовавшего с Цицероном, который казнил его отца.

Следует также отметить, что в числе сторонников Катона, которых Цезарь помиловал в Утике, упоминается человек, имя которого в разных рукописях передано как *C. Aeteio*, *Caeteio* и *Ceteio* (*Bell. Afr.* 89. 5). Оно также было сочтено испорченным, и его предлагали исправить на *C. Ateio*, но в этом случае речь не может

²⁹ Lewis 2006, 245. О позиции Катона и Фавония см. Ascon. 34, 53–54; о дружбе Атея с Цицероном см. ниже.

³⁰ Smykov 2010, 101; Buongiorno 2011, 209.

³¹ Ascon. 34, 41, 54 C; см. Volkmann 1955a, 52; 1955b, 172.

³² Ascon. 54 C; ср. Münzer 1949, 2307. Помимо Аскония, только у Цицерона в 44 г. упоминается некое *Patulcianum nomen* (*Att.* XIV. 18. 2).

³³ Ascon. 55 C; ср. Münzer 1910, 212.

³⁴ Ascon. 55 C; ср. Volkmann 1948, 2302.

³⁵ Ascon. 55 C; ср. Klebs 1895, 172.

³⁶ Ascon. 55 C; ср. Münzer 1909a, 2287.

³⁷ Ascon. 55 C: противник Клодия, обвинитель Секста Клелия; ср. Münzer 1897, 1309.

³⁸ Ascon. 55 C, ср. Münzer 1909b, 2433.

³⁹ Münzer 1900c, 1281. В 66 г. его, вероятно, уже не было в живых (Cic. *Cluent.* 84–85).

⁴⁰ Münzer 1900a, 1278–1279.

⁴¹ В императорское время известно несколько Корнелиев Цетегов, но они могли происходить от Корнелиев Лентулов, ср. *CIL* VI 6072.

идти о Гае Атее Капитоне, трибуне 55 г., поскольку он к тому времени не был врагом Цезаря и, по-видимому, находился в Италии, не участвуя в гражданской войне (Cic. *Fam.* XIII. 29)⁴². Таким образом, следует либо признать существование в это время других Гаев Атеев, либо принять гипотезу Кристофори, о том, что в тексте «Африканской войны» (а следовательно, и у Аскония) за именем Ceteius может скрываться С. Aeteius или Cateius — имена редкие, но засвидетельствованные в других источниках⁴³. Не исключено также, что чтение Ceteius следует сохранить, ибо, как мы видим, оно встречается у двух разных авторов и могло быть просто очень редким, подобно имени Флакконий (см. выше, прим. 38), которое, насколько мне известно, упоминается только у Аскония. Последняя гипотеза, впрочем, встречается с тем же затруднением, что и эмендация Кларка: приходится предположить, что человек, в 52 г. отстаивавший дело Клодия, в 46 г. находился в окружении Катона.

Допустим, однако, что обвинитель Милона, упомянутый у Аскония, действительно Гай Атей Капитон, трибун 55 г. Можно ли на этом основании сделать вывод, что в 52 г. (и тем более в 55 г.) он являлся цезарианцем? Смыков проводит аналогию с историком Саллюстием, который в 52 г. был плебейским трибуном и добивался наказания убийц Клодия (Ascon. 37, 45, 49, 51), в 50 г. был исключен из сената (Dio Cass. XL. 63. 4), а в гражданской войне поддержал Цезаря (*Bell. Afr.* 97. 1; App. *BC.* II. 92; 100; Dio Cass. XLII. 52. 2; XLIII. 9. 2; Oros. VI. 15. 8)⁴⁴. Буонджорно предлагает другую параллель — Луция Корнифиция, вместе с которым Атей (?) обвинил Милона (Ascon. 38, ср. 54 С): он принимает гипотезу Сайма о том, что этот Корнифиций идентичен цезарианцу и будущему консулу 35 г.⁴⁵ Следует, впрочем отметить, что связи Саллюстия с Цезарем до 52 г. не засвидетельствованы, а после исключения из сената присоединение к Цезарю было для него единственным способом восстановить прежнее достоинство⁴⁶. Что же касается Луция Корнифиция, то в лагере цезарианцев он впервые упоминается уже после смерти Цезаря, в 43 г. (Plut. *Brut.* 27. 3–5).

Если у Аскония речь идет о трибуне 55 г., то его выступление против Милона действительно свидетельствует об определенном отдалении от окружения Катона. Но можно ли утверждать, что оно непременно указывает на связи с Цезарем? Выше было перечислено довольно много противников Милона, для которых никакие контакты с Цезарем не засвидетельствованы. К ним следует добавить двух братьев Аппиев, которым на дивинации было отдано предпочтение перед Гаем Атеем (?) и Корнифицием (Ascon. 38–39 С). Они были сыновьями Гая Клавдия Пульхра, претора 54 г. (Ascon. 34), и приходились племянниками не только убитому Клодию, но и Аппию Клавдию⁴⁷ — тому самому цензору, который два

⁴² Подробнее об этой проблеме со ссылками на предшествующую библиографию см. Cristofori 1992, 142–144.

⁴³ Cristofori 1992, 144.

⁴⁴ Smykov 2010, 101–102.

⁴⁵ Buongiorno 2011, 209; Syme 1955, 60–61.

⁴⁶ Syme 1964, 35.

⁴⁷ Один из этих братьев был, видимо, усыновлен его дядей Аппием Клавдием: Münzer 1899b, 2854.

года спустя исключит из сената Саллюстия и, как мы ниже увидим, сделает замечание Атею Капитону. После начала гражданской войны они, по-видимому, последовали в Эпир за Помпеем вместе со своим дядей (Suet. *Gram.* 10; *CIL* III 547). Судебные процессы после убийства Клодия были очень громкими, обещали славу и известность, и участие в них обвинителей могло быть обусловлено не политической лояльностью, а стремлением к славе и популярности. Наконец, Асконий прямо свидетельствует (38–39 С) о том, что Атей (?) и Корнифиций предъявили Милону обвинение в подкупе избирателей, надеясь на то, что он будет осужден по основному обвинению и не явится на следующий суд. Поэтому вся их затея была предпринята в расчете на легкую победу и не имела практического значения в том смысле, что уже не влияла на судьбу Милона. Таким образом, если обвинение Милону действительно предъявил Гай Атей Капитон, трибун 55 г., то это позволяет предположить, что его связи с Катонам за прошедшие два года существенно ослабели, но не позволяет причислить его к цезарианцам.

В следующий раз мы встречаемся с Атеем в 50 г., когда он получил замечание от цензора Аппия Клавдия Пульхра⁴⁸: последний заявил, что в 55 г., при отъезде Красса в провинцию, Атей солгал о неблагоприятных ауспичиях и тем самым навлек на римский народ несчастье (т.е. поражение Красса). Цицерон, изложивший эти события в трактате «О дивинации» (I. 29–30), устами своего брата Квинта объявляет решение Аппия необоснованным с религиозной точки зрения. Смыков, как указывалось выше, сопоставляет замечание, полученное Атеем от Аппия, с изгнанием из сената Гая Саллюстия Криспа и расценивает этот эпизод как еще одно свидетельство в пользу того, что Атей в 50-х годах был сторонником Цезаря⁴⁹. Буонджорно высказывает аналогичную мысль: Аппий был связан с оптиматами, и если бы Атей тоже был с ними связан, то не пострадал бы⁵⁰.

Вопрос о религиозно-правовой обоснованности позиции Аппия Клавдия вызывал в историографии большие споры⁵¹. В рамках настоящей статьи нет возможности подробно рассмотреть эту проблему, и для ее целей важнее ответить на другой вопрос: использовал ли Аппий Клавдий события пятилетней давности просто как предлог для нападения на политического противника или же он действительно усматривал (пусть даже добросовестно заблуждаясь) в действиях Атея нарушение религиозного права. Пассаж Цицерона, в котором описана позиция Аппия, не содержит ни намека на то, что замечание Аппия в адрес Атея (необоснованное, по мнению автора) было обусловлено политической враждой или личной неприязнью: по мнению Цицерона, Аппий поступил всего лишь недостаточно обдуманно (*non satis scienter*). Однако «Квинт Цицерон» не оспаривает цензорское решение Аппия само по себе и признает, что если Аппий считал ауспичии подложными, то даже обязан был вынести Атею замечание. «Квинт Цицерон» не согласен с позицией Аппия как

⁴⁸ Многие исследователи утверждают, что Атей даже был исключен из сената: Bayet 1960, 31; Gruen 1974, 484; Schaublin 1986, 170; Konrad 2004, 181; Buongiorno 2011, 209. Однако Цицерон пишет лишь о том, что Аппий порицал (*notavit*) Атея.

⁴⁹ Smykov 2010, 101–102.

⁵⁰ Buongiorno 2011, 209–210.

⁵¹ Обзор существующих точек зрения со ссылками на литературу см. Driediger-Murphy 2018, 199–201.

авгура и доказывает, что подложные ауспиции не способны были навлечь бедствие на римский народ, ибо ауспиции вообще не являются причиной последующих событий, но лишь предупреждают о них⁵².

О самом Аппии Клавдии Цицерон в другом месте сообщает, что он был необычайно глубоко знаком с авгурским правом и римской стариной вообще и написал сочинение об авгурском праве (Cic. *Brut.* 267; *Fam.* III. 4. 1; 9. 3; 11. 4; ср. *Fest.* 214, 382 L). Более того, Аппий действительно верил в силу авгурий и ауспиций, чем даже вызывал насмешки своих коллег-авгуров (Cic. *Div.* I. 105); он возражал против точки зрения, что права авгуров сохраняются и удерживаются лишь в интересах государства, но был убежден, что эти жрецы способны предсказывать будущее (Cic. *Div.* II. 75; *Leg.* II. 32). Вера Аппия Клавдия в гадания не ограничивалась авгурской наукой: он обращался за предсказаниями к прорицателям, гадавшим по жребию и за деньги и вызывавшим души умерших (Cic. *Div.* I. 132, ср. *Tusc.* I. 37). В свое консульство он дал обет возвести пропилеи храма Деметры и Персефоны в Элевсине и в свое проконсульство начал их строить; эти работы согласно его завещанию были завершены его племянниками (CIL III 547). Во время гражданской войны Цезаря и Помпея он не только применил проконсульский империй, чтобы заставить жрицу давно не открывавшегося Дельфийского оракула дать ему предсказание об исходе войны, но и последовал совету Аполлона и отправился в указанную им область (Val. Max. I. 8. 10; Lucan. V. 68–70; 120–236; Oros. VI. 15. 11). Из этих свидетельств можно сделать вывод, что Аппий Клавдий был необычайно религиозным для своего времени и даже суеверным человеком и чрезвычайно серьезно относился к гаданиям⁵³. Крайне маловероятно, что он мог бы использовать религиозные аргументы как простой предлог для сведения счетов с политическим противником. Напротив, в свете этих сведений Аппий Клавдий выглядит человеком, способным сделать цензорское замечание даже своему союзнику, если тот допустил действительно серьезное преступление против религии, навлекшее на государство гнев богов⁵⁴.

Однако такое замечание, несомненно, должно было сделать Атея Капитона врагом Аппия Клавдия⁵⁵, а поскольку последний являлся важной фигурой в группировке оптиматов, то вполне закономерно отчуждение Атея от всей этой группировки в целом. И если за свою деятельность в должности трибуна, отвечавшую интересам оптиматов, Капитон спустя пять лет получил замечание от

⁵² Мысль Аппия, вероятно, состояла не в том, что подложные ауспиции, объявленные публично, обретали тем самым силу и накладывали обязательства даже на богов, а в том, что фальсификация ауспиций сама по себе являлась нечестивым деянием и навлекала гнев богов как на фальсификатора, так и на все государство. См. об этом Schäublin 1986, 169–179; Driediger-Murphy 2018, 200–201; против: Linderski 1986, 2207, 2214; Konrad 2004, 181–185; Wardle 2006, 185.

⁵³ Münzer 1899a, 2853; Bayet 1960, 39, n. 3; Beard et al. 1998, 152–153; Wardle 2006, 181; Driediger-Murphy 2018, 199–200. Конрад предполагает, что многие *boni* не понимали авгурскую теорию, которой руководствовался Аппий (Konrad 2004, 182, n. 36).

⁵⁴ Ср. выше, прим. 52.

⁵⁵ Особенно если верна гипотеза о том, что Атей Капитон в 52 г. пытался предъявить обвинение Милону, убийце брата Аппия.

одного из лидеров этой группировки, то у него должно было пропасть всякое желание продолжать сотрудничество с этими людьми. А в условиях политического противостояния 50–49 гг. человеку, не желавшему иметь дело с оптиматами, наиболее логично было присоединиться к Цезарю⁵⁶. Правда, в 55 г. Атей противодействовал не только Крассу, но и самому Цезарю — когда пытался помешать продлению его полномочий в Галлии (Dio Cass. XXXIX. 36. 1–2, ср. выше), — но Цезарь охотно мирился со своими бывшими врагами (ср. Sall. *Cat.* 54. 3; Suet. *Iul.* 73), а в начале гражданской войны даже заявил, что готов считать друзьями всех, кто не присоединился к Помпею (Suet. *Iul.* 75).

О жизни Атея Капитона в годы гражданской войны между Цезарем и Помпеем нет почти никаких сведений. Первое упоминание о нем после 50 г. содержится в письме Цицерона, написанном в начале 46 г. (*Fam.* XIII. 29).

Цицерон пишет Луцию Мунацию Планку, который в это время служил легатом Цезаря в Африке, где шла война с помпеянами (ср. *Bell. Afr.* 4. 1), и просит его повлиять на Цезаря, чтобы тот позволил Капитону вступить в наследство Тита Антистия несмотря на то, что последний поддержал Помпея в гражданской войне. Среди прочего Цицерон пишет, что Атей «высоко ценит и всегда ценил Цезаря» (3: *quanti is Caesarem faceret semperque fecisset*)⁵⁷; всегда уважал и любил Цезаря, чему Цезарь сам может быть свидетелем (6); и с самого начала гражданской войны рекомендовал Цицерону поступать умереннее и воздержаннее, чем прочие помпеянцы (7). Это письмо служит важным аргументом для исследователей, считающих, что Атей был союзником Цезаря в 55 г., так как из него складывается впечатление об Атее как о преданном цезарианце⁵⁸.

Но насколько это впечатление достоверно? Прежде всего возникает вопрос: если Атей имел столь большие заслуги перед Цезарем и если Цезарь так хорошо о них помнил, то почему Атей вместо того, чтобы обратиться к нему напрямую с личной просьбой, вынужден был добиваться его милости через посредство двух человек, Цицерона и Планка, первый из которых имел весьма непростую историю взаимоотношений с Цезарем, а второй не состоял в дружбе с самим Атеем?⁵⁹ Согласно предположению Буонджорно, которое основано на датировке рассматриваемого письма концом 46 г., Планк имел возможность повлиять на решение вопроса о наследстве Антистия как префект города⁶⁰. Однако даже если эта датировка верна, из письма очевидно, что Цицерон обращается к Планку не как к должностному лицу, а как к человеку, способному оказать влияние на Цезаря, каковой и будет принимать окончательное решение по делу Атея⁶¹.

⁵⁶ Shackleton Bailey 1965, 218; Gruen 1974, 484.

⁵⁷ Е. В. Смыков использует ошибочный русский перевод В. О. Горенштейна: «как высоко его ценит и всегда ценил Цезарь» (Smykov 2010, 98).

⁵⁸ Smykov 2010, 98; Buongiorno 2011, 210–211.

⁵⁹ Ср. Cic. *Fam.* XIII. 29. 8, где Цицерон пишет, что если Планк выполнит его просьбу, то приобретет дружбу Атея.

⁶⁰ Buongiorno 2011, 210–211. Планк был префектом города в 45 г.: *RRC* 475/1–2; ср. Cic. *Phil.* II. 78.

⁶¹ Cic. *Fam.* XIII. 29. 4: *sed de hoc Caesar viderit*; 5: *mea commendatione, tuo studio, Caesaris beneficio*... 6: *tantum tibi sumito pro Capitone apud Caesarem*.

Далее, бросается в глаза расплывчатость уверений Цицерона: по сути, он говорит лишь о любви и уважении Атея к Цезарю (3, 6) и о тех советах, которые Атей давал ему самому (7), но не упоминает ни о каких конкретных услугах, оказанных Атеем Цезарю. Цицерон утверждает, что Цезарь прекрасно осведомлен о расположении к нему Атея, но когда он рекомендует Планку использовать в интересах Капитона лишь то, о чем, по его предположениям, помнит сам Цезарь (*tantum tibi sumito pro Capitone apud Caesarem quantum ipsum meminisse senties*), эти слова выглядят как предостережение, чтобы Планк не увлекался и не приписывал Атею излишних заслуг. Если бы в свой трибуна́т Атей действительно защищал интересы Цезаря, то, учитывая его активность, в письме Цицерона можно было бы ожидать если не прямого упоминания, то хотя бы намека на эти обстоятельства. Однако из текста складывается впечатление, что Атей был не слишком ревностным сторонником Цезаря⁶².

Цицерон, говоря о заслугах Атея перед ним, высказывается гораздо более определенно: «При всех моих и почестях, и бедствиях к моим услугам были и готовность, и содействие, и авторитет, и влияние, а также имущество Гая Капитона, и он сообразовывался с обстоятельствами и переменами в моей судьбе» (*Fam.* XIII. 29. 2). Однако примечательно, что в своей предшествующей переписке и речах Цицерон ни разу не вспоминает о столь близкой дружбе. Помимо уже рассмотренного пассажа *Att.* IV. 17. 4, где речь, возможно, идет о выступлении Атея в сенате в 54 г., имеется лишь одно еще более сомнительное упоминание. В письме *Att.* X. 8. 3: в мае 49 г. Цицерон сетует на то, что в сенате присутствуют «твой клиент Клелий, [клиент] Катела Плагулей» (*clientem tuum Cloelium, †Cateli† Plaguleium*), и имя Cateli Босий предлагает исправить на C. Atei⁶³. Цицерон также утверждает, что во время гражданской войны получал от Атея советы проявлять умеренность и воздержанность (*Fam.* XIII. 29. 7). Но в активной переписке Цицерона в конце 50 — начале 49 г. ни словом не упоминаются советы, якобы полученные им от Атея, хотя он очень часто упоминает о своих консультациях с другими лицами⁶⁴. Создается впечатление, что до гражданской войны Цицерон и Атей были едва знакомы. Во всяком случае, едва ли можно сомневаться в том,

⁶² Tyrell, Purser 1894, 284, n. 2.

⁶³ Shackleton Bailey 1968, 244. Плагулей, как и Клелий, был сторонником Клодия (Cic. *Dom.* 89), но даже если принять исправление Босия, данный пассаж все же не дает оснований считать Атея цезарианцем — не более чем Аттика, названного в том же контексте.

⁶⁴ Например, *Att.* VI. 8. 2 (Батоний), VII. 4. 2; 8. 4–5 (Помпей); VII. 12. 2 (Лентул Крус, Л. Скрибоний Ли́бон), VII. 12. 4; VIII. 15. 2 (Маний Лепид, Луций Торкват), VII. 13; IX. 7; 13. 6; X. 1. 1 (Секст Педуцей); VII. 13a (Луций Цезарь-младший); VIII. 9. 3; 14. 3; IX. 1. 2 (Маний Лепид), VIII. 9. 4 (Бальбы); VIII. 11. 5; 15a; IX. 5. 3; 6. 1; 7b; 14. 1–2 (Бальб Старший); IX. 1. 3; 11. 3 (Луций Лукцей, Теофан); IX. 2a. 3; 3. 2; 5. 1; 6. 2 (Курций Постум); IX. 5. 1 (Фуфий Кален); IX. 7. 2; 7a (Бальб и Оппий); IX. 6. 6; 6a (Фурний); IX. 10 (Аттик); IX. 11. 2; 13. 4; 17. 1 (Матий); *Att.* IX. 11. 3 (Крассипед); IX. 13. 7 (Цесий); IX. 14. 2 (Бебий); IX. 17. 1; X. 11. 4; 12. 1 (Треба́ций); IX. 18 (Цезарь); X. 4. 7–11; 5. 2; 7. 3 (Курион); X. 8. 10; 8a; 10. 1–2 (Антоний); X. 12. 3; 15. 2 (Гай Марцелл); X. 17. 1, 3; 18. 1 (Гортензий-младший); *Fam.* II. 16; VIII. 15; 16 (Целий Руф); II. 16. 4 (Тит Ампи́й Бальб); *Fam.* IV. 1–2; X. 14. 1; 15. 1–2 (Сервий Сульпи́ций Руф); *Fam.* V. 19 (Месци́ний Руф).

что в рекомендательном письме Цицерон сильно преувеличил близость своей дружбы с Атеем и значимость оказанных тем услуг, чтобы убедить Планка защищать его интересы. Поэтому вполне можно предположить, что и любовь Атея к Цезарю тоже была не столь велика, как уверяет оратор.

На основании письма Цицерона *Fam.* XIII. 29 можно уверенно утверждать, что после начала гражданской войны Атей остался в Риме, поддерживал Цезаря и рекомендовал этот же образ действий Цицерону, а также, вероятно, прочим своим знакомым. Цезарь, заинтересованный в как можно более широкой поддержке среди сенаторов, не мог не приветствовать поведение Атея, и оно, вероятно, способствовало установлению хороших отношений между ними. Однако эти отношения все же не позволяли Атею напрямую обратиться к Цезарю с просьбой присудить ему наследство Антистия, и тем более не позволяли рассчитывать, что Цезарь сделает это без просьбы⁶⁵. О том, как Цезарь в итоге решил вопрос с наследством Антистия, у нас нет никаких данных. Едва ли сведения, содержащиеся в письме Цицерона, подкрепляют гипотезу о том, что Атей был союзником Цезаря с 55 г. и в свой трибунат защищал его интересы.

Следующее упоминание об Атее в переписке Цицерона относится к 9 июля 45 г. (*Att.* XIII. 33. 4). Цицерон сообщает Аттику о случайной встрече с Атеем Капитоном и Титом Каррином, в ходе которой Капитон сообщил ему о планах Цезаря изменить русло Тибра и застроить Марсово поле и заверил его, что этот закон непременно будет принят, так как этого желает Цезарь.

Буонджорно отмечает, что Тит Карринат, в обществе которого находится Атей, может быть одним лицом с цезарианцем Гаем Каррином (впоследствии консулом-суффектом 43 г.), если допустить ошибку в рукописи⁶⁶. Однако рукописи единогласно дают преномен Т, поэтому спутник Атея, вероятно, был родственником консула-суффекта 43 г. В целом Буонджорно расценивает информированность Атея о планах Цезаря как свидетельство его близости к окружению последнего или даже к самому диктатору⁶⁷. Но с таким толкованием плохо согласуется комментарий Цицерона, который объясняет осведомленность Атея совсем иначе — его умением разнюхивать новости (*diligentiam Capitonis in rebus novis perquirendis*). В случае если бы Атей входил в близкое окружение Цезаря, то ему не требовалось бы никаких особых способностей, чтобы быть в курсе его планов — это само собой разумелось бы⁶⁸.

Наконец, последние сведения, проливающие свет на взаимоотношения Атея с Цезарем, содержатся в посланиях Цицерона, написанных уже после убийства диктатора. Из писем к Аттику (XVI. 16c, 16f) мы узнаем, что Гай Атей Капитон наряду с Луцием Плоцием Планком и Гаем Купиением еще при жизни Цезаря вошел в комиссию, которая должна была разделить земли Бутрота между ветеранами. По мнению Буонджорно, это назначение также свидетельствует о близости Атея к Цезарю, причем исследователь указывает, что если трое уполномоченных

⁶⁵ Watkins 2019, 33.

⁶⁶ Boungiorno 2011, 210; ср. Shackleton Bailey 1966, 375.

⁶⁷ Boungiorno 2011, 210.

⁶⁸ Ср. Cic. *Fam.* IX. 17. 1, о Бальбе.

являлись равными по рангу, то Атей должен был быть преторием, а следовательно, ранее он получил от Цезаря еще и должность претора⁶⁹.

Начнем с последнего соображения. Прежде всего следует отметить, что исследователь ошибочно идентифицирует Планка, коллегу Атея в земельной комиссии, с Луцием Мунацием Планком, адресатом письма Цицерона *Fam.* XIII. 29, претором около 47 г. и консулом 42 г. В земельную комиссию входил не он сам, а его брат, усыновленный в род Плоциев, — Луций Плоций Планк⁷⁰. И этот последний в 44 г. был не преторием, а избранным на следующий год претором (*Cic. Att.* XVI. 16a praef.; 16b praef.; *Fam.* X. 17. 2). Далее, из переписки Цицерона очевидно, что члены комиссии не были равноправны: ее главой был Плоций Планк⁷¹, именно Планку консулы адресовали письмо о бутротском деле (*Att.* XVI. 16c. 11), а Атея и Купиенния Цицерон просит лишь повлиять на Планка, с тем чтобы он подтвердил решение консулов в пользу бутротцев (*Att.* XVI. 16c. 12–13; 16d. 14; 16f. 18)⁷². Следовательно, Атей был младше рангом, чем Плоций Планк. С другой стороны, судя по карьере, Плоций Планк (претор 43 г.) был младшим братом Мунация Планка (претор в 47 или 45 г., консул 42 г.), родившегося не позднее 86 г.; Г.В. Самнер предположительно датирует рождение Плоция 83 г.⁷³ Атей же был избран плебейским трибуном во второй половине 56 г., и к этому моменту ему должно было исполниться 32 года; следовательно, он родился не позднее середины 88 г. и имел право занять претуру уже в 48 г.⁷⁴ Однако мы видим, что Цезарь так и не предоставил ему этой должности: в бутротской земельной комиссии Атей Капитон оказался в подчинении у Плоция Планка, избранного претора примерно на пять лет младше себя. Едва ли это может свидетельствовать об особом расположении Цезаря к Атею. Отметим также, что, насколько известно, третий член комиссии, также подчиненный Планку, Гай Купиенний, тоже не мог похвастаться ни особой близостью к Цезарю, ни особыми заслугами перед ним⁷⁵.

Наконец, стоит отметить, что перед этой земельной комиссией стояла задача, которую трудно назвать приятной или почетной. В письме к Плоцию Планку (*Att.* XVI. 16a) Цицерон излагает подробности бутротского дела следующим образом⁷⁶. В наказание за неуплату налога Цезарь предназначил землю эфирского города Бутрота для распределения между своими ветеранами. Атик ходатайствовал перед Цезарем в пользу бутротцев и заплатил за них наличными оставшуюся

⁶⁹ Boungiorno 2011, 211–212, n. 52.

⁷⁰ Münzer 1933, 541–544. Луций Мунаций Планк в 44 г. был проконсулом Трансальпийской Галлии, см. Broughton 1952, 328.

⁷¹ *Att.* XVI. 16a. 5, о Планке: *Caesarem... ei negotio te praeficere*; 16f. 18: *omnia posita putamus in Planci tui liberalitate*.

⁷² Более того, нельзя исключать, что Атей и Купиенний вообще не занимали никаких официальных должностей, а просто сопровождали Планка как частные лица: см. Grant 1946, 9; Deniaux 1975, 294; Laignoux 2015, 410, n. 121. В этом случае Атей Капитон был обязан своим участием в разделе бутротской земли не Цезарю, а самому Плоцию Планку.

⁷³ Sumner 1971, 359–360 (о Мунации Планке), 366, n. 55 (о Плоции Планке).

⁷⁴ Sumner 1973, 6–7.

⁷⁵ Münzer 1901, 1759–1760.

⁷⁶ Подробный анализ см. Deniaux 1975.

сумму. Цезарь издал декрет об освобождении бутротских земель от распределения, засвидетельствованный высокопоставленными римлянами, однако не обнародовал его. Планы по распределению бутротской земли продолжали обсуждаться публично, и Цезарь даже поручил это дело Плоцию Планку и возглавляемой им комиссии. В ответ на вопросы Цицерона Цезарь пояснил, что не хочет обижать ветеранов, «но что, когда они пересекут море, он позаботится, чтобы их разместили на другой земле» (*Att.* XVI. 16a. 5, пер. В.О. Горенштейна). Но после убийства Цезаря эти устные договоренности потеряли силу, и заступникам Бутрота пришлось снова ходатайствовать за них перед консулами Долабеллой и Антонием, а также перед Плоцием Планком, Атеем Капитоном и Гаем Купиением.

В первом письме к Плоцию Планку (*Att.* XVI. 16a) Цицерон ссылается на свои частые разговоры с ним о бутротском деле (2) и еще раз излагает его весьма подробно, со ссылками на свидетелей и участников событий (2–4), но ни разу не упоминает о том, что Планк знал о тайном решении Цезаря при жизни диктатора или от него самого. Отсюда складывается впечатление, что Планк не был осведомлен о намерениях Цезаря и искренне считал, что ему предстоит расселять ветеранов на землях Бутрота⁷⁷. Если бы события развивались так, как запланировал Цезарь, земельную комиссию, членом которой был Атей Капитон, ожидала весьма неприятная задача. Им предстояло, переправившись через Адриатическое море, узнать о новом плане Цезаря, изложить его ветеранам и принять на себя первый натиск их гнева, которого опасался сам Цезарь. По сути, Цезарь перекладывал на них ответственность за непопулярное решение⁷⁸. Неудивительно, что после гибели диктатора, несмотря даже на то что консулы Антоний и Долабелла решили вопрос в пользу бутротцев и направили Планку соответствующие указания (*Att.* XVI. 16a. 4; 16c.2), Цицерон все-таки считал необходимым лично обратиться ко всем трем членам земельной комиссии с заступничеством за эпирский город. Очевидно, у него оставались сомнения в том, что Планк решится обмануть ожидания ветеранов. Финал этой истории не вполне ясен: Плоций Планк все-таки попытался исполнить первоначальный план и поселить ветеранов в Бутроте; согласно некоторым слухам, это привело к вооруженному конфликту с горожанами, в результате которого ветераны были перерезаны, а Планк бежал (*Att.* XV. 29. 3; XVI. 1. 2; XVI. 4. 3), другие же сведения, полученные Цицероном, были еще менее благоприятны для бутротцев (*Att.* XVI. 2. 1)⁷⁹. По-видимому, Планк решил действовать вопреки указаниям не только Цезаря, но и действующих консулов именно под давлением ветеранов⁸⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что Цезарь поставил Плоция Планка вместе с его подчиненными Атеем и Купиением в двусмысленное и незавидное

⁷⁷ Это подтверждается пассажем из письма Цицерона к Атею Капитону (*Att.* XVI. 16c. 2) о том, что Цезарь намеревался отправить новые указания письмом.

⁷⁸ Deniaux 1975, 288.

⁷⁹ Судя по тому, что в Бутроте чеканились монеты с легендой C(olonia) I(ulia) BVT(rotum), там действительно была основана колония Цезаря; видимо, Август основал ее повторно, и город стал обозначаться на монетах как C(olonia) A(ugusta) BVT(rotum). См. Grant 1946, 269–270; Deniaux 1975, 295–296; Burnett et al. 2006, 274–275.

⁸⁰ Deniaux 1975, 295–296.

положение и поручил им не просто сложное и неблагодарное, но даже опасное дело. Едва ли это назначение может свидетельствовать об особом расположении или симпатии Цезаря к этим людям.

Подведем итоги. Деятельность Гая Атея Капитона в его трибунат в 55 г. не позволяет не только причислить его к открытым сторонникам Цезаря, но и предположить существование тайного сговора между ними. Капитон на протяжении всего года выступал как последовательный союзник Катона и противник консулов, и ни одно из его мероприятий не отвечало интересам Цезаря. Отождествление Атея с сенатором Анцием, занимавшим в 54 г. общую позицию с Катон и Фавонием, не может считаться бесспорным, но если оно верно, то лишь опровергает, а не подкрепляет гипотезу о его союзе с Цезарем. Идентификация Атея с обвинявшим Милона в 52 г. С. Ceteio, тоже ненадежна; если же она верна, то может свидетельствовать о его отдалении от Катона и оптиматов, но не о его сближении с Цезарем. Свидетельства Цицерона ясно показывают, что замечание, полученное Атеем от цензора Аппия Клавдия в 50 г., было обусловлено не политической позицией кого-либо из них, а лишь чрезмерной религиозностью Аппия; однако оно неизбежно должно было подтолкнуть Атея в лагерь Цезаря. О деятельности Атея в годы гражданской войны у нас нет никаких свидетельств; но судя по тому, что ему пришлось обращаться к Цезарю с личной просьбой через цепочку из двух посредников, он не входил в его ближайшее окружение; а судя по расплывчатым выражениям одного из этих посредников, Цицерона, заслуги Атея перед Цезарем были не слишком велики и ценны. Осведомленность Атея о строительных планах Цезаря вполне может объясняться не его близостью к Цезарю, а именно тем, чем и объясняет ее Цицерон: умением Атея разнюхивать новости. Нет никаких сведений в пользу того, что в годы гражданской войны и диктатуры Цезаря Атей продолжал восхождение по карьерной лестнице: очевидно, претур он так и не достиг. Наконец, включение Атея в комиссию по распределению земли в Бутроте едва ли свидетельствует об особом расположении к нему Цезаря. Ввиду некоторых особенностей задачи, стоявшей перед членами именно этой комиссии, у них было куда больше шансов навлечь на себя гнев ветеранов, чем снискать их благодарность.

Таким образом, у нас нет оснований считать Гая Атея Капитона верным и последовательным цезарианцем, начиная с его трибуната в 55 г.; он, видимо, примкнул к Цезарю лишь после окончательного разрыва с оптиматами в 50 г., но даже после этого не был особенно близок к диктатору, не оказал ему никаких значимых услуг и удостоился от него лишь очень сомнительной милости.

Литература / References

- Bayet, J. 1960: Les malédictions du tribun C. Ateius Capito. In: *Hommages à Georges Dumézil*. (Collection Latomus, 45). Bruxelles, 31–45.
- Beard, M., North, J., Price, S. 1998: *Religions of Rome*. Vol. I. *A History*. Cambridge.
- Broughton, T.R.S. 1952: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. 99 BC – 31 BC. New York.
- Buongiorno, P. 2011: Ateii Capitones. *IVRA. Rivista internazionale di diritto romano e antico* 59, 195–216.

- Burnett, A.M., Amandry, M., Ripollès, P.P. 2006: *Roman Provincial Coinage*. Vol. I. *From the Death of Caesar to the Death of Vitellius*. Pt. 1. *Introduction and Catalogue*. London.
- Clark, A.C. (ed.) 1895: *M. Tullii Ciceronis pro T. Annio Milone*. Oxonii.
- Clark, A.C. (ed.) 1907: *Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio*. Oxonii.
- Cristofori, A. 1992: Note prosopografiche su personaggi di età tardo-repubblicana. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 90, 137–146.
- Cuff, P. J. 1958: The Terminal Date of Caesar's Gallic Command. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 7/4, 445–471.
- Deniaux, E. 1975: Un exemple d'intervention politique: Cicéron et le dossier de Buthrote en 44 avant J.-C. *Bulletin de l'Association Guillaume Budé* 2, 283–296.
- Driediger-Murphy, L.G. 2018: Falsifying the Auspices in Republican Politics. In: H. van der Blom, Chr. Gray, C. Steel (eds.), *Institutions and Ideology in Republican Rome. Speech, Audience and Decision*. Cambridge, 183–202.
- Drogula, F.K. 2019: *Cato the Younger. Life and Death at the End of the Roman Republic*. Oxford—New York.
- Fehrle, R. 1983: *Cato Uticensis*. Darmstadt.
- Giarratano, C. (ed.) 1920: *Q. Asconii Pediani commentarii*. Romae.
- Grant, M. 1946: *From 'imperium' to 'auctoritas'. A Historical Study of Aes Coinage in the Roman Empire, 49 BC – AD 14*. Cambridge.
- Gruen, E.S. 1974: *The Last Generation of the Roman Republic*. Berkeley—Los Angeles—London.
- Hardy, E.G. 1924: *Some Problems in Roman History. Ten Essays Bearing on the Administrative and Legislative Work of Julius Caesar*. Oxford.
- Hinard, Fr. 1985: *Les proscriptions de la Rome républicaine*. Rome.
- Kießling, A., Schoell, R. (eds.) 1875: *Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio*. Berolini.
- Klebs, El. 1895: Aponius (4). In: *RE*. Hlbd. 3, 172.
- Klebs, El. 1896: Ateius (7). In: *RE*. Hlbd. 4, 1903–1904.
- Konrad, Chr.F. 2004: Vellere signa. In: Chr.F. Konrad (ed.), *Augusto augurio: rerum humanarum et divinarum commentationes in honorem Jerzy Linderski*. Stuttgart, 169–203.
- Laignoux, R. 2015: Politique de la terre et guerre de l'ager à la fin de la République. Ou comment César et les triumvirs ont « inventé » des terres pour leurs vétérans. *Mélanges de l'École française de Rome – Antiquité* 127/2, 397–415.
- Lewis, R.G. (ed.) 2006: *Asconius. Commentaries on Speeches of Cicero*. Oxford.
- Linderski, J. 1986: The Augural Law. In: H. Temporini, W. Haase (Hrsg.), *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung*. II. *Principat*. Bd. 16. 3. Teilband. *Religion*. Berlin—New York, 2146–2312.
- Lintott, A.W. 1997: Cassius Dio and the History of the Late Roman Republic. In: H. Temporini, W. Haase (Hrsg.), *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt*. II. *Principat*. Bd. 34. *Sprache und Literatur*. 3. Teilband. *Einzelne Autoren seit der Hadrianischen Zeit und Allgemeines zur Literatur des 2. und 3. Jahrhunderts*. Berlin—New York, 2497–2523.
- Marshall, B.A. 1985: *A Historical Commentary on Asconius*. Columbia.
- Millar, F. 1998: *The Crowd in Rome in the Late Republic*. Ann Arbor.
- Mommsen, T. 1887: *Römisches Staatsrecht*. 3 Aufl. Bd. 1. Leipzig.
- Morrell, K. 2014: Cato and the Courts in 54 B.C. *Classical Quarterly* 64/2, 669–681.
- Morrell, K. 2017: *Pompey, Cato, and the Governance of the Roman Empire*. Oxford.
- Münzer, F. 1897: Caesennius (11). In: *RE*. Hlbd. 5, 1309.
- Münzer, F. 1899a: Claudius (297). In: *RE*. Hlbd. 6, 2849–2853.
- Münzer, F. 1899b: Claudius (299). In: *RE*. Hlbd. 6, 2854–2855.
- Münzer, F. 1900a: Cornelius (89). In: *RE*. Hlbd. 7, 1278–1279.
- Münzer, F. 1900b: Cornelius (90). In: *RE*. Hlbd. 7, 1279.
- Münzer, F. 1900c: Cornelius (97). In: *RE*. Hlbd. 7, 1281.
- Münzer, F. 1901: Cupiennius (2). In: *RE*. Hlbd. 8, 1759–1760.
- Münzer, F. 1909a: Fidius. In: *RE*. Hlbd. 12, 2287.
- Münzer, F. 1909b: Flacconius. In: *RE*. Hlbd. 12, 2433.
- Münzer, F. 1910: Fulcinus (3). In: *RE*. Hlbd. 13, 212.
- Münzer, F. 1933: Munatius (26). In: *RE*. Hlbd. 31, 541–544.
- Münzer, F. 1949: Patulcius (2). In: *RE*. Hlbd. 38, 2307–2308.

- Niccolini, G. 1934: *I fasti dei tribuni della plebe*. Milano.
- Schäublin, Ch. 1986: Ementita Auspicia. *Wiener Studien* 99, 165–181.
- Shackleton Bailey, D.R. 1960: *Towards a Text of Cicero, Ad Atticum*. New York.
- Shackleton Bailey, D.R. (ed.) 1965: *Cicero's Letters to Atticus*. Vol. II. *Books III–IV*. Cambridge.
- Shackleton Bailey, D.R. (ed.) 1966: *Cicero's Letters to Atticus*. Vol. V. *Books XI–XIII*. Cambridge.
- Shackleton Bailey, D.R. (ed.) 1968: *Cicero's Letters to Atticus*. Vol. IV. *Books VII.10–X*. Cambridge.
- Shackleton Bailey, D.R. (ed.) 1977: *Cicero: Epistulae ad familiares*. Vol. I. Cambridge.
- Simpson, A.D. 1938: The Departure of Crassus for Parthia. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 69, 532–541.
- Smukov, E.V. 2010: [Triumvirs and Tribunes: The Internal Political Context of Crassus' Struggle for the Eastern Command]. In: *Studia historica*. Issue X. Moscow, 83–103.
- Смыков, Е.В. Триумвиры и трибуны: внутривполитический контекст борьбы Красса за точное командование. В сб.: *Studia historica*. Вып. X. М., 89–103.
- Stangl, Th. (ed.) 1912: *Orationum Ciceronis scholiastae*. Vol. II. Vindobonae.
- Sumner, G.V. 1971: The lex annalis under Caesar (Continued). *Phoenix* 25/4, 357–371.
- Sumner, G.V. 1973: *Orators in Cicero's Brutus: Prosopography and Chronology*. Toronto.
- Syme, R. 1955: Missing Senators. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 4/1, 52–71.
- Syme, R. 1963: Ten Tribunes. *Journal of Roman Studies* 53, 55–60.
- Syme, R. 1964: *Sallust*. Berkeley—Los Angeles.
- Tyrrell, R.Y., Purser, L.C. (eds.) 1894: *The Correspondence of M. Tullius Cicero. Arranged According to Its Chronological Order*. Vol. IV. Dublin—London.
- Vanderbroek, P.J.J. 1987: *Popular Leadership and Collective Behavior in the Late Roman Republic (ca. 80–50 B.C.)*. Amsterdam.
- Volkman, H. 1948: Valerius (52). In: *RE. Zweite Reihe*. Hlbd. 14, 2302.
- Volkman, H. 1955a: Valerius (218) In: *RE. Zweite Reihe*. Hlbd. 15, 52.
- Volkman, H. 1955b: Valerius (278) In: *RE. Zweite Reihe*. Hlbd. 15, 172.
- Ward, A. 1977: *Marcus Crassus and the Late Roman Republic*. Columbia—London.
- Wardle, D. (ed.) 2006: *Cicero: On Divination. Book I*. Oxford.
- Watkins, T.H. 2019: *L. Munatius Plancus. Serving and Surviving in the Roman Revolution*. 2nd ed. London—New York.
- Weggen, K. 2011: *Der lange Schatten von Carrhae: Studien zu M. Licinius Crassus*. Hamburg.